

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

**ИНТЕРЕСЫ РОССИИ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ
РЕГИОНЕ: БЕЗОПАСНОСТЬ
И РАЗВИТИЕ**

**ИТОГИ ПЕРВОГО
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ФОРУМА**

№ 1 | 2012 г.

Российский совет по международным делам
Российский центр исследований АТЭС

Москва 2012 г.

УДК 327.323(5–012)
ББК 66.2
И73

**Российский совет по международным делам
Российский центр исследований АТЭС**

Главный редактор:
д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Редакционная коллегия:
д.и.н., член-корр. РАН **И.С. Иванов** (председатель); д.и.н., проф., акад. РАН **В.Г. Барановский**; д.и.н., проф., акад. РАН **А.М. Васильев**; д.э.н., проф., акад. РАН **А.А. Дынкин**; д.э.н. **В.Л. Иноземцев**; к.и.н. **А.В. Картунов**; д.э.н., проф. **В.А. Мау**; д.и.н., член-корр. РАН. **В.В. Наумкин**; д.и.н., проф., акад. РАН **С.М. Рогов**

Авторы-составители:
д.и.н. **В.В. Сумский**, д.полит.н. **Е.А. Канаев**, к.полит.н. **Е.В. Колдунова**

Выпускающие редакторы:
к.полит.н. **И.Н. Тимофеев**, к.полит.н. **Т.А. Махмутов**,
к.полит.н. **Е.С. Алексеенкова**

В докладе представлены основные выводы и рекомендации по итогам Первого азиатско-тихоокеанского форума, проведенного Российским советом по международным делам и Российским центром исследований АТЭС 28–29 ноября 2011 года. Материалы отражают итоги работы секций форума, посвященных тематике регионального сотрудничества и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), взаимодействию в области энергетики, проблемам продовольственной безопасности, вопросам сотрудничества в области развития инфраструктуры и транспорта, образования и инноваций.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.....	11
2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	14
3. РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНСТИТУТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	18
4. ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА.....	22
5. ИНФРАСТРУКТУРА И ТРАНСПОРТ КАК ФАКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	26
6. РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	30

ВВЕДЕНИЕ

В Москве 28-29 ноября 2011 года был проведен Первый азиатско-тихоокеанский форум, организованный Российским советом по международным делам и Российским центром исследований АТЭС (РЦИ АТЭС) в связи с переходом председательства в АТЭС к нашей стране.

Цель форума – экспертная оценка возможностей ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока в кооперации с соседями РФ по АТР при планомерном наращивании российского присутствия в регионе. Данная работа является частью содержательной подготовки сентябрьского саммита 2012 года во Владивостоке.

В работе форума приняли участие эксперты, представители государственных органов власти, частного сектора и научных сообществ России, Китая, Японии, Южной Кореи, США, Сингапура. Предметно обсуждались проблемы региональной безопасности, перспективы экономического сотрудничества в АТР и российского вклада в сотрудничество, особенно в сферах энергетики, инфраструктуры и транспорта, образования и инноваций, продовольственного обеспечения, поддержания благоприятного инвестиционного климата.

ИСХОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРУМА СВОДЯТСЯ К СЛЕДУЮЩЕМУ

Смещение мирового центра экономической активности в АТР – очевидный факт, особенно на фоне удручающего кризиса в Европе и Северной Америке.

Дальнейшее промедление России в делах приоритетного развития Сибири и Дальнего Востока недопустимо, скорейший и продуктивный разворот «в сторону Азии» – неременное условие сохранения статуса страны, с которой реально считаются в мире.

Параллельно экономической мощи АТР растет и его конфликтный потенциал, ввиду чего активизировать связи с этим регионом надо столь же решительно, сколь и осмотрительно, особенно в свете обозначившегося со-

перничества между США и Китаем.

Предстоящий саммит АТЭС дает России отличный шанс продемонстрировать и себе самой, и внешним партнерам серьезность своих планов относительно подъема собственных территорий, расположенных в Азии, и кооперации в масштабах АТР.

Эти принципы разделяют и российские участники форума, и наши зарубежные партнеры.

Краткий перечень вопросов, по которым мнения участников форума разделились:

- Вправе ли Россия как хозяйка ближайшего саммита обновлять повестку дня АТЭС, годами складывавшуюся вокруг проблем торгово-экономической либерализации?
- Насколько уместен акцент на сотрудничество в сферах энергетики, инфраструктуры и транспорта, явно отражающий наши национальные приоритеты?
- Допустимо ли выдвигать инициативы, которые, помимо России, будут интересны лишь некоторым участникам АТЭС?
- Что предпочтительнее: серия постепенных, реально осуществимых шагов в области логистики, таможенного обслуживания, модернизации существующих путей сообщения или форсирование подъема Сибири и Дальнего Востока посредством энергетических, инфраструктурных и иных мегапроектов со всеми сопутствующими им затратами?

Основным результатом форума стали предложения по оптимальному решению этих вопросов. Их можно сгруппировать в виде нескольких взаимосвязанных тезисов.

- Во-первых, АТЭС – явление переломного этапа мировой истории. По сути дела, это образование переходного типа. Поэтому известное обновление повестки дня АТЭС – веление времени, тем более что прорыва к системной либерализации торговли, охватывающей весь АТР, в обозримом будущем не предвидят даже ее горячие сторонники.
- Во-вторых, с точки зрения партнеров России по АТР, активизация работ по инфраструктурному и энергетическому обустройству Сибири и Дальнего Востока имеет не только национальное, но и региональное значение. Ведь она сокращает социально-экономическую асимметрию между РФ и ее азиатским окружением, расширяет области соприкосновения

между нами и соседями, способствует удовлетворению их собственных насущных потребностей.

- В-третьих, даже если непосредственную выгоду из подобных проектов извлекут, помимо России, главным образом «тяжеловесы» азиатского Северо-Востока – Китай, Япония и Южная Корея, значение последних для общего экономического развития АТР таково, что положительный эффект ощутят и другие участники АТЭС.
- В-четвертых, коль скоро необходимо быстро улучшить ситуацию в сфере торговли России с АТР, хорошо просчитанные, незатратные меры в сфере логистики – разумный тактический ход. Однако подобных шагов заведомо не хватит для устойчивого, долгосрочного подъема Сибири и Дальнего Востока. Эта стратегическая цель требует такой концентрации ресурсов и усилий, которая достижима лишь в рамках мегапроектов.

Судя по материалам форума, Россия вполне способна выйти на саммит АТЭС с такой программой действий, в которой элементы преемственности с предыдущими саммитами и обновления их повестки дня, «технические» и «концептуальные» подходы к региональному развитию, краткосрочные и долгосрочные инициативы дополняют друг друга.

«Техническая» часть подобной программы основывалась бы на тех приоритетах (либерализация торговли и инвестиций, продовольственная безопасность, совершенствование логистики, поощрение инновационного роста), которые в общих чертах уже обозначены Минэкономразвития РФ и РЦИ АТЭС, доведены до сведения партнеров и поддерживают тему преемственности в российском председательстве. Присоединение России к ВТО, создание Евразийского союза, вступление в переговоры о свободной торговле с Новой Зеландией, подготовка почвы для аналогичных переговоров с Вьетнамом (а возможно, и со всей АСЕАН) усилили бы общее впечатление, что Россия отнюдь не пренебрегает традиционной повесткой дня АТЭС.

Органичным дополнением к этому разделу программы стала бы «концептуальная» часть. Уже работающие активы типа Транссиба, нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО), газопровода Сахалин – Хабаровск– Владивосток, ГЛОНАСС предстали бы в ней как звенья возможной трансконтинентальной системы энергетического, транспортного и информационного обеспечения. В качестве инструментов, призванных прочнее «сшить» европейскую и азиатскую Россию, вписать Евразию в тихоокеанский экономический ландшафт и по-новому связать ее с Европой, выступали бы Северный морской путь и Трансарктическая кабельная система. В одном ряду с ними стояли бы Транскорейская магистраль, соединенная с Транссибом; Транскорейский газопровод, идущий из РФ в Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР) и Южную Корею; система космического мони-

торинга товарно-транспортных потоков, опирающаяся на ГЛОНАСС; другие инновации, внедрение которых способно повысить отдачу перечисленных начинаний. В сумме получился бы мегапроект с отчетливо выраженным национальным, региональным и глобальным звучанием.

Заимствуя понятие «connectivity» (в переводе с английского – «способность к поддержанию взаимосвязей»), ставшее популярным в Восточной Азии после принятия в 2010 году «Генерального плана по наращиванию взаимосвязей в АСЕАН» (Master Plan on ASEAN Connectivity), можно было бы назвать предлагаемый мегапроект «Евразийско-тихоокеанской инициативой по наращиванию взаимосвязей» (Eurasia-Pacific Connectivity Initiative). Широкой общественности эта инициатива могла бы быть представлена посредством статьи, которую глава российского государства традиционно публикует перед саммитом АТЭС. Экспертному же сообществу было бы целесообразно предъявить более детальную и объемную версию, с указанием стоимости отдельных составляющих мегапроекта и всей их совокупности. Поскольку по перечисленным выше позициям у российской стороны уже имеются серьезные наработки, подготовка подобного документа за время, остающееся до саммита, представляется осуществимой.

Отталкиваясь от прецедента, связанного с Транстихоокеанским партнерством как форматом, открытым для всех добровольцев из числа участников АТЭС, можно было бы объявить, что подобным же образом их приглашают к совместной реализации «Евразийско-тихоокеанской инициативы по наращиванию взаимосвязей». С таким же приглашением было бы естественно обратиться и к членам Евразийского союза. Думается, это только укрепило бы позиции России как интегратора постсоветского пространства.

Наконец, в 2012 году российское общество ждет от новоизбранного Президента РФ шагов, подтверждающих волю руководства к преодолению инерционного сценария в развитии страны. Предлагаемая инициатива могла бы и тут сыграть не последнюю роль.

Реальность, однако, такова, что и россиянам, и нашим зарубежным партнерам будет нужно во Владивостоке нечто большее, чем официальные «заявления об азиатско-тихоокеанских намерениях»: за словами и планами должна просматриваться перспектива конкретных дел. Исходя из этого, предлагается дополнить две части владивостокской программы, очерченные выше, еще одной, «проектной» частью. Сентябрьский саммит АТЭС как момент решительного разворота России «в сторону Азии» смотрелся бы убедительнее, если бы к нему, помимо передачи комплекса сооружений на о. Русский Дальневосточному федеральному университету (ДВФУ), были приурочены договоренности о сотрудничестве в реализации тех или иных масштабных проектов, соглашения об инвестициях, о создании крупных совместных предприятий и пр. В ближайшие месяцы имело бы смысл провести инвентаризацию деловых предложений, поступавших в последние годы от наших партнеров в АТР,

но по каким-то причинам не реализованных, чтобы выяснить, нет ли среди них таких, к рассмотрению которых стоит вернуться. Другой возможный ход – предложения компаниям из стран АТР, уже работающим в европейской России, расширить свой бизнес в Сибири и на Дальнем Востоке под гарантии защиты от неправомерного давления.

Огромный положительный эффект имели бы меры, указывающие на начало осуществления любого из проектов, упомянутых в связи с «Евразийско-тихоокеанской инициативой по наращиванию взаимосвязей». Самый грандиозный из них – план строительства тоннеля под Беринговым проливом, обсуждаемый уже более ста лет. О степени его нынешней проработки говорит хотя бы то, что он получил Гран-при на ЭКСПО-2010 в Шанхае.

Что касается менее дорогостоящих и более реалистичных проектов, то здесь едва ли не на первом месте по потенциальной экономической и политической пользе – Транскорейская магистраль и Транскорейский газопровод. Не исключено, что в условиях, когда шестисторонние переговоры по корейской ядерной проблеме зашли в тупик, именно совместные действия по реализации этих инициатив могли бы снизить остроту противостояния на полуострове. Во всяком случае, на московском форуме докладчики из Южной Кореи уделили особое внимание двум транскорейским проектам, характеризуя их как вполне осуществимые, обещающие дать толчок трансформации Владивостока в мегаполис современного типа и укрепить позиции России в Северо-Восточной Азии.

В целом подготовка к саммиту АТЭС-2012 должна пройти так, чтобы это событие, будучи кульминацией годового российского председательства, одновременно стало тем символическим рубежом, с которого страна начнет ускоренно развивать свои территории, примыкающие к динамичной Азии, и извлекать растущую выгоду из разнообразных взаимодействий с ней.

1. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

На секции Первого азиатско-тихоокеанского форума, посвященной проблемам энергетики, обсуждалось текущее состояние дел в АТР в сферах производства, поставок и потребления энергоносителей; оценивались перспективы энергетического сотрудничества в регионе; высказывались предложения относительно вклада России в дальнейшее развитие сотрудничества как страны, обладающей конкурентными преимуществами в области энергетики.

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ДИСКУССИИ

Участники форума констатировали, что

- В АТР (в отличие от Европы, например) наблюдается устойчивый рост энергопотребления. И этот тренд в ближайшие годы останется неизменным.
- При высоком спросе на энергоресурсы катастрофа на АЭС «Фукусима» в Японии формирует настороженное отношение к атомной энергетике и создает дополнительные сложности в формировании энергодбаланса различных стран региона.
- В вопросах энергобезопасности РФ и страны АТР взаимно дополняют друг друга. В активе России уже работающие крупные проекты, в первую очередь, трубопровод ВСТО. Россия обладает запасами ресурсов и технологиями, позволяющими нарастить инновационную составляющую в добыче и транспортировке углеводородов. В свою очередь, страны АТР хотели бы снизить политические риски, связанные с поставками из региона Ближнего Востока. Все это создает устойчивую основу для взаимовыгодного сотрудничества России и стран АТР в сфере энергетики на длительную историческую перспективу.
- В то же время в Энергетической хартии, принятой рядом стран АТР (без участия КНР, Южной Кореи и России), обойден ряд сфер сотру-

ничества, где вклад РФ в региональную кооперацию мог бы быть значительным. Это, в частности, ядерная энергетика и морской транзит энергоресурсов.

- В регионе отсутствует разветвленная энергетическая инфраструктура. Тем актуальнее ее ускоренное формирование.
- Одновременно в ходе дискуссии рядом иностранных участников было особо отмечено, что в мире на сегодняшний день не существует дефицита углеводородов и, в частности, нефти. И на этом фоне имеет место усиление конкуренции экспортеров за рынки сбыта. Вопрос только в обеспечении логистики ее поставок и снижении политических рисков.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР

Оценивая перспективы регионального сотрудничества в энергетике, участники форума поделились следующими соображениями.

- Залогом дальнейшего социально-экономического развития АТР выступает политическая стабильность. Среди проектов с потенциалом стабилизирующего воздействия на ситуацию в регионе выделяются транскорейские, предполагающие строительство газопровода из России, который пересечет полуостров с севера на юг, и ввод в действие параллельной ему железнодорожной магистрали. Реализация этих планов была бы позитивно воспринята едва ли не всеми региональными игроками.
- Среди возможных направлений сотрудничества – наращивание инфраструктурной взаимозависимости. В ее рамках производители были бы ответственны за создание систем транспортировки нефти, газа и угля, а потребители – за системы хранения и переработки сырья. Идея исходит от иностранных участников форума. Интересам России отвечало бы скорее объединение инвестиционных ресурсов производителей и потребителей для создания систем переработки на нашей территории (в частности, в приграничных областях), что вело бы к повышению добавленной стоимости российских энергетических продуктов, укрепляло бы инновационную составляющую в отрасли.
- Веление времени – поощрение в АТР низкоуглеродной энергетики, отвечающей потребностям так называемого зеленого роста.

ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Отечественные и зарубежные участники дискуссии отметили, что даже самые многообещающие схемы подключения к сотрудничеству со странами АТР не принесут полноценного эффекта, если не будут меняться к лучшему условия ведения бизнеса в России и с Россией. Оздоровление российской деловой среды и инвестиционного климата – главное условие успеха любых инициатив в данной сфере.

Россия является крупнейшим мировым производителем нефти и природного газа и одним из крупнейших производителей энергетического угля. Даже в самых консервативных глобальных энергетических прогнозах на ближайшие два-три десятилетия предполагается, что добыча нефти и газа в России либо стабилизируется на нынешнем высоком уровне, либо продолжит расти. Как и все крупнейшие мировые поставщики энергоресурсов, Россия начала переориентацию энергетических потоков в направлении АТР. За последнее десятилетие значимость АТР в качестве рынка для экспортных поставок российских энергетического угля, нефти и природного газа заметно возросла.

Для РФ энергетическое партнерство со странами АТР может быть связано с реализацией принципа «энергия в обмен на развитие инфраструктуры и технологии».

В свете предстоящего саммита АТЭС было бы целесообразно задействовать такой механизм, как Рабочая группа АТЭС по энергетике (EWG, Energy Working Group), в целях расширения энергетического присутствия РФ в регионе.

Было бы разумно напомнить азиатско-тихоокеанским партнерам о предложениях по энергетической безопасности, выдвинутых в свое время на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге (G8 Initiative «Global Energy Security»), и спроецировать их на проблематику сотрудничества в рамках АТЭС.

Перспективы энергетического сотрудничества России со странами АТР связаны, прежде всего, с развитием сотрудничества на уровне энергетических компаний. При выстраивании системы энергетического сотрудничества России и стран региона необходимо использовать опыт взаимодействия с Вьетнамом (Вьетгазпром с активами во Вьетнаме и Газпромвьет с активами в

России), партнерства Роснефти и китайской CNPC. Подобные партнерства основываются на взаимном обмене ресурсами, активами и рынками, участии в акционерном капитале друг друга, совместных научно-исследовательских работах и совместной разведке и переработке. Возможно, со временем можно будет экстраполировать этот опыт на латиноамериканских участников АТЭС.

Помимо углеводородного сырья приоритетным направлением сотрудничества РФ со странами региона могла бы стать атомная энергетика. Россия уже сотрудничает в атомной сфере с Китаем и Вьетнамом, готова и к дальнейшему продвижению аналогичных проектов. Есть варианты интернационализации подобных проектов и подключения к ним Казахстана и Узбекистана (в качестве поставщиков урана).

Необходимо также проработать вопрос о возможном экспорте российских энергоресурсов на тихоокеанское побережье США.

Все вышеперечисленное следует увязывать с развитием транспорта, логистики и коммуникаций в целом по региону, с продвижением вопросов энергоэффективности, энергосбережения и иных инноваций в региональной повестке дня. Поместить все эти темы в единую концептуальную рамку, соотнести их между собой можно было бы посредством «Евразийско-тихоокеанской инициативы по наращиванию взаимосвязей».

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

На секции Первого азиатско-тихоокеанского форума, посвященной проблемам продовольственной безопасности, обсуждались основные тенденции развития сельскохозяйственного производства в АТР и связанные с ними вызовы; перспективные формы совместных откликов на эти вызовы со стороны государств региона; вопросы вклада России в развитие такого взаимодействия.

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ДИСКУССИИ

Отмечено, в частности, что:

- во многих странах и субрегионах АТР темпы роста населения опережают темпы роста производимых продовольственных ресурсов. Ограничены и возможности ввода в сельскохозяйственный оборот и орошения новых земель. Производство основных культур переходит на участки, плодородность которых относительно невелика, в зоны с неблагоприятными погодными условиями. В целом по региону прирост урожайности зерновых низок. В последнее десятилетие он составлял применительно к пшенице и рису 1 % в год, а применительно к кукурузе – 2 %;
- увеличение численности среднего класса там, где экономика растет высокими темпами, отражается на формировании продовольственной корзины. В ней все выше доля продуктов животного происхождения. Одновременно во многих странах АТР, прежде всего в крупных городах, растет потребление хлебопродуктов. В силу этого в регионе формируется дополнительный спрос на фуражное и продовольственное зерно;
- обеспечение растущего парка автомобилей горючим в условиях роста мировых цен на нефть становится в странах АТР насущной проблемой. При активной государственной поддержке сельскохозяйственное сырье все шире используется в ряде стран АТР для производства биотоплива (в частности, биоэтанола и биодизеля). А для выращивания соответствующих культур выделяются все более обширные площади;
- в обозримой перспективе негативное воздействие на состояние аграрного сектора стран АТР могут оказать изменения климата на планете. Под их воздействием и при сохранении существующих технологий прогнозируется снижение урожайности зерновых (в частности, пшеницы и риса);
- глубина и масштаб продовольственной проблемы зависят в разных странах от общего уровня социально-экономического развития. Если государствам с более мощной экономикой вполне по силам смягчить ее остроту, то для иных стран она оказывается непосильным бременем и серьезно осложняет перспективы развития. Необходимость поддержать устойчивость региона побуждает налаживать многостороннее сотрудничество по линии продовольственной безопасности.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР

Одно из перспективных направлений подобного сотрудничества – формирование региональной системы мониторинга и прогнозирования продовольственной ситуации. Речь, в частности, идет о том, чтобы:

- объединить потенциалы национальных спутниковых систем для сбора данных о сельскохозяйственном производстве и выработки оптимальных мер совместного реагирования;
- повысить прозрачность локальных сельскохозяйственных и продовольственных рынков в интересах мелких производителей и потребителей, в том числе для активизации приграничной торговли;
- оперативно информировать друг друга по вопросам динамики цен на основную сельхозпродукцию, обмениваться данными о текущем и прогнозном потенциале различных экспортеров;
- стимулировать реализацию межгосударственных проектов по передаче знаний и технологий.

Более высокий уровень координации необходим при оказании продовольственной помощи в чрезвычайных ситуациях. Разрушительные стихийные бедствия, лишаящие источников существования многие тысячи людей, – частое явление в АТР. Для предоставления гуманитарной помощи в экстренных случаях нужны запасы продовольствия. Представителям государственных и частных структур региона предстоит совместно определить условия и параметры сотрудничества в данном вопросе.

Поскольку АТР – регион морской и дары моря составляют немалую часть рациона его жителей, поощрение марикультуры (то есть искусственного разведения и переработки рыбы и др.) – сфера деятельности, в которой могли бы объединить усилия многие производители продовольствия (в том числе средние и мелкие) из самых разных стран.

Проблемы, лежащие на стыке продовольственной и энергетической безопасности, вызывают к жизни проекты совместных производств биотоплива, использования новых видов растений как сырья для этих целей. Ожидается, что реальное продвижение в этом направлении позволит не только создавать новые рабочие места, но и сокращать выбросы углекислого газа в атмосферу, препятствуя неблагоприятным изменениям климата.

Есть, однако, и понимание того, что подобные меры могут лишь частич-

но смягчить продовольственную проблему в ее наиболее острых проявлениях. Обязательная предпосылка принятия эффективных решений – сохранение высокой динамики социально-экономического развития на уровне отдельных стран и всего региона.

ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Как государство, принадлежащее к АТР, РФ в рамках расширяющегося сотрудничества с азиатско-тихоокеанскими соседями способна вносить свой вклад в укрепление продовольственной безопасности региона. Потенциал России в этом отношении определяется, прежде всего, наличием обширных пригодных для обработки земель и огромных запасов пресной воды. Значительная доля этих ресурсов еще не введена в хозяйственный оборот: по имеющимся данным, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке не используется до 50 % пахотных земель. В Сибири и на Дальнем Востоке можно в относительно короткие сроки существенно нарастить объемы производства зерна за счет ввода в эксплуатацию неиспользуемой пашни.

Поскольку взаимосвязи между проблемами продовольственной и энергетической безопасности очевидны (биотопливо призвано замещать недостающие в энергобалансе углеводородные ресурсы), расширение поставок российских энергоносителей в АТР будет позитивно сказываться и на продовольственной ситуации в регионе.

На форуме было особо отмечено, что в более конкретном плане речь могла бы идти, например, о создании, по инициативе России и при участии заинтересованных азиатско-тихоокеанских соседей, Регионального зернового фонда (по образцу Восточноазиатского рисового фонда, сформированного странами АСЕАН+3). По мнению участников дискуссии, перевод подобного предложения в практическую плоскость – вещь вполне осуществимая.

На форуме был высказан тезис о том, что российскому бизнесу целесообразно участвовать совместно с партнерами из сопредельных азиатских государств в производстве биоэтанола. Культуры с высоким содержанием крахмала и сахара, используемые в производстве биоэтанола, – сахарная свекла, пшеница, ячмень и картофель – являются для России вполне традиционными.

Для России развивать в Сибири и на Дальнем Востоке экспортный сельскохозяйственный потенциал с ориентацией на соседние рынки выгодно еще и потому, что появляются стимулы для подъема смежных отраслей (в частности, производства удобрений и сельскохозяйственной техники), а также для внедрения инноваций, обеспечивающих надлежащие объемы и потребительские свойства продукции. Все это в комплексе будет поднимать экономику соответствующих российских территорий на новый уровень, повышать проч-

ность и качество наших связей с АТР через сотрудничество в продовольственной сфере.

Полноценная реализация возможностей, которые здесь очерчены, возможна лишь при условии качественных улучшений в сферах инфраструктуры, транспорта и логистики. Без этого мы и наши партнеры в АТР не придем к интеграции производителей, поставщиков и потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров в единые производственно-снабженческие цепочки. Столь непростая задача может быть решена лишь посредством реализации мегапроектов – многоцелевых, масштабных, долгосрочных начинаний. Принимая саммит АТЭС в сентябре 2012 года, Россия могла бы презентовать в качестве такого мегапроекта «Евразийско-тихоокеанскую инициативу по наращиванию взаимосвязей».

3. РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНСТИТУТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Практически общепризнано, что АТР превращается в главную площадку глобальных международных отношений XXI века. Мировой порядок и его важнейшая составляющая – связи между крупнейшими державами – будут определяться обстановкой в АТР, меняющейся в первую очередь под влиянием отношений между действующим глобальным лидером – Соединенными Штатами Америки (США) – и поднимающейся глобальной силой – Китайской Народной Республикой (КНР). На секциях Первого азиатско-тихоокеанского форума, посвященных традиционным вызовам безопасности и институциональным основам сотрудничества в АТР, проанализированы особенности международно-политического положения, складывающегося в регионе незадолго до очередного саммита АТЭС; выявлены факторы, под действием которых развиваются процессы многосторонней региональной кооперации; даны рекомендации относительно оптимальной позиции России как регионального политического игрока и участника многостороннего сотрудничества.

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ДИСКУССИИ

В ходе обсуждения было отмечено, что основными факторами, определяющими военно-политическую обстановку в АТР являются:

- продолжающийся подъем экономической и военной мощи, а также международного влияния КНР;
- рост беспокойства со стороны ряда азиатских стран относительно намерений КНР;
- усиление в азиатско-тихоокеанской политике США элементов сдерживания КНР;
- сохраняющаяся напряженность вокруг ракетно-ядерной программы КНДР;
- тайваньская проблема, утратившая остроту, но остающаяся потенциальным источником конфликта.

Помимо этих главных факторов на военно-политической обстановке в АТР сказываются:

- обострение территориального спора в Южно-Китайском море между КНР и несколькими членами АСЕАН – Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем, а также Тайванем;
- территориальные проблемы между Японией и КНР из-за островов Сенкаку/Диаоютай, между Японией и Южной Кореей из-за островов в Цусимском проливе;
- территориальные споры между Индией и КНР в Гималаях;
- неурегулированная проблема территориального размежевания между Россией и Японией;
- территориальные споры между государствами Юго-Восточной Азии, например, Камбоджей и Тайландом;
- проблемы религиозного экстремизма и терроризма, в частности в Индонезии и других странах Юго-Восточной Азии;
- геополитическое соперничество между крупнейшими державами Азии – Индией и КНР.

В ходе дискуссии отмечено, что во втором десятилетии XXI века в отношениях между влиятельнейшими экономическими и политическими игроками в АТР – США и КНР – отчетливо видны тенденции как к геополитическому соперничеству, так и к поддержанию экономической взаимозависимости. «Возвращаясь в Азию» под руководством администрации Б. Обамы, США подчеркивают свой статус гегемона, определяющего «правила игры» в АТР, но сталкиваются с неуступчивостью КНР, все в большей степени претендующей на роль «естественного лидера» региона.

Тяготение США к сдерживанию КНР – мотив, отчетливо проявляющийся в отношениях Вашингтона с Тайбэем. Американцы не скрывают, что их готовность поставлять Тайваню новейшие вооружения – ответ на высокую активность КНР в делах военного строительства, особенно по линии создания современного океанского флота.

Каждая из двух держав претендует на лидерство в различных схемах многостороннего регионального сотрудничества. В то время как Вашингтон популяризирует схему Транстихоокеанского партнерства и пытается вовлечь в нее как можно больше участников, Пекин не скрывает критического отношения к ней. Согласно оценкам китайских экспертов, США стремятся перехватить инициативу в управлении процессами восточноазиатского регионализма, снизить в них роль Пекина и тем самым сдержать конкурента. Со своей стороны, КНР делает ставку на лидерство в рамках диалоговой платформы АСЕАН+3. Китай исходит из того, что в будущем именно эти 13 стран объединятся в Восточноазиатское сообщество.

Американское «возвращение в Азию» отвечает пожеланиям средних и малых стран региона: активно торгуя с Китаем, они, однако, обеспокоены его экономическим рывком и признаками пробуждения его геополитических амбиций. Вопрос сегодня в том, как предотвратить в АТР поляризацию сил и не допустить превращения региональных игроков в заложников возникающего американо-китайского противостояния.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР

В подобных условиях и отдельные страны, и группировки (прежде всего АСЕАН) не прекращают усилий и поисков, связанных с выстраиванием «новой региональной архитектуры» безопасности в АТР, с активизацией экономического сотрудничества. На рубеже первого и второго десятилетий XXI века оформляются такие диалоговые площадки, как саммит северо-восточноазиатской тройки Китай – Япония – Южная Корея и совещание министров обороны АСЕАН+8 (СМОА плюс).

Знаковым событием становится и расширение состава Восточноазиатского саммита за счет приема США и России в качестве полноправных участников.

Серьезной проблемой для выстраивания новой архитектуры региональной безопасности остается адаптация к современным условиям трех договорных инструментов времен холодной войны: договоров о безопасности между США и Японией, США и Южной Кореей, а также договора о взаимопомощи между КНР и КНДР.

Кроме того, проблемой является обеспечение доверия между странами. Без повышения доверия между странами региона сложно добиться решения новых проблем безопасности – нераспространения ОМУ, обеспечения безопасности на море, взаимодействия в сфере предотвращения природных и техногенных катастроф.

ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

России необходимо использовать любую возможность укрепить взаимодействия с региональными партнерами, не расплачиваясь за это вовлеченностью в чужие политические игры. Москва должна занимать конструктивную позицию и относительно Пекина, и относительно Вашингтона, в определенных случаях может согласиться на роль модератора их отношений, если таковая будет востребована, но при этом обязана сохранять свободу рук и свободу маневра.

В этой связи следует целенаправленно работать для решительного изменения в лучшую сторону отношений России с Японией. России нужна дружественная Япония как модернизационный ресурс и элемент геополитического баланса в Северо-Восточной Азии.

Интересы России не поддаются полной гармонизации ни с интересами США, ни с интересами Китая. Поэтому РФ следует занять позицию гибкого маневрирования, не доводящего ни при каких обстоятельствах до однозначного альянса с любым из двух этих центров силы. Такой подход способен стать фактором взаимного сближения с теми государствами, которые не хотели бы стать заложниками противостояния США и КНР. Координация действий для поддержания регионального равновесия и недопущения поляризации сил может в ближайшей перспективе стать особой темой российской политики в регионе.

Как бы тщательно ни выверялась и ни проводилась в жизнь подобная политика, она не даст желаемых результатов без прочных экономических позиций в регионе. Председательство в АТЭС и саммит во Владивостоке должны стать той символической точкой отсчета, за которой Россия будет гораздо последовательнее, интенсивнее и быстрее развивать Сибирь и Дальний Восток,

укреплять их хозяйственные взаимодействия с азиатскими соседями. Крупные инфраструктурные, транспортные, энергетические проекты должны вести к подъему азиатских территорий РФ и одновременно открывать пути для нашей продукции на внешние рынки.

4. ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

На секции Первого азиатско-тихоокеанского форума, посвященной проблемам образования, инноваций и социального капитала в странах АТР, обсуждались тенденции, характерные для региона в данных областях; применительно к каждой из этих областей формулировались предложения, касавшиеся координации и институционализации сотрудничества; оценивались возможности России как участника региональных взаимодействий на соответствующих направлениях.

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ДИСКУССИИ

В ходе дискуссии отмечено, в частности, что образовательный ресурс является сегодня важнейшей составляющей человеческого капитала и основным фактором экономического развития современного общества, а инновации выступают мотором нового этапа модернизации мировой экономики. Акцент был сделан на следующих моментах:

- АТР – гигантский регион, численность населения в котором превышает 4 млрд чел., или 60 % мирового населения. Разнообразие социально-экономических и культурно-исторических условий отражается и на системах высшего образования. В отличие от Европы, с унифицирующим влиянием Болонского процесса и быстро развивающейся интеграцией в образовательной сфере, для азиатско-тихоокеанского региона характер-

но сохранение специфики национальных систем образования и научных исследований.

- Сохраняются и даже углубляются различия в том, что касается готовности отдельных стран и экономик к инновационному развитию, включению в международное научное и образовательное сотрудничество; особенно велик разрыв между лидерами (США, Япония, Южная Корея) и другими региональными игроками.
- С точки зрения формата АТЭС региону, по-видимому, необходимы такие формы инновационного и образовательного сотрудничества, которые, с одной стороны, потенциально не исключали бы никого из участников АТЭС, а с другой стороны, – допускали бы взаимодействие «на разных скоростях». Требуется гибкое варьирование условий сотрудничества, и именно в тех областях, где результат будет максимально эффективным, отвечающим как общим интересам партнеров, так и национальным интересам каждого из них. В организационном плане наиболее подходящей моделью выступают неиерархичные сетевые структуры взаимодействия, поскольку именно они особенно перспективны в открытых социально-экономических системах, ориентированных на сотрудничество.
- Апробировать такое взаимодействие можно было бы в приоритетных областях, предлагаемых Россией в ходе своего председательства. К ним относятся: инфраструктура, высокоскоростной железнодорожный транспорт, навигационные системы, глубокая переработка углеводородных ресурсов. Эти направления напрямую сопрягаются с приоритетными направлениями развития ДВФУ и способны придать дополнительный импульс его развитию.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР

В рамках каждого из основных направлений дискуссии можно условно выделить две части: координационную и институциональную. К координационной части относятся предложения, которые апеллируют ко всем участникам АТЭС, учитывают рекомендательный характер документов форума и достаточно легко реализуемы. К институциональной – предложения, требующие создания дополнительной институциональной структуры (или усложнения существующей) и, следовательно, дальнейшей работы не только в период председательства России в АТЭС, но и за рамками 2012 года.

Применительно к инновационной сфере под рубрику «координация» подпадают идеи создания баз данных по инновациям и образованию, вклю-

чая пул венчурных проектов и пул объектов инновационной инфраструктуры. Другие предложения касаются создания баз данных, связанных запросов на финансирование инновационных проектов; координация усилий национальных фондов, работающих в сфере НИОКР; анализ трансфера технологий в рамках экономик АТЭС.

К усовершенствованию институциональной структуры относится идея создания рабочей группы по инновациям в рамках АТЭС, что позволит стимулировать более тесные связи между образованием, наукой и генерированием инноваций в пределах региона. Механизм такой связи мог бы быть сформирован путем создания технологических платформ для взаимодействия бизнеса, науки и государства.

В рамках форума предложена и такая мера институционального характера, как формирование региональных исследовательских фондов и многонациональных исследовательских групп, ориентированных на приоритетные области (морские биоресурсы, исследования Арктики и разработка ее ресурсов, проблемы изменения климата, загрязнения окружающей среды, транспорт и логистика).

Применительно к сфере образования предложения координирующего характера касаются формирования единого информационного пространства. Отправной точкой такого процесса могло бы стать комплексное исследование образовательных и научных систем стран АТЭС с созданием базы данных об образовательных программах университетов данного региона. Подобная база давала бы представление о направлениях, по которым может развиваться академическая и образовательная мобильность. Она могла бы стать полезным ресурсом для студентов, профессоров и преподавателей вузов, для государственных структур и частных фондов, занимающихся вопросами интернационализации образования.

С институциональной точки зрения высказаны предложения о формировании партнерской сети университетов АТЭС путем гармонизации национальных образовательных систем (но не стандартизации, что способно вызвать предсказуемое отторжение).

ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Российская сторона могла бы выдвинуть серию более конкретных предложений о повышении взаимодействия в сфере образования за счет движения «на разных скоростях». Сотрудничество этого типа могло бы найти свое выражение в совместной организации летних школ и модулей; взаимных обменов студентами и преподавателями посредством семестровых стажировок; разработке типового приложения к дипломам о высшем образовании в

университетах АТЭС, удостоверяющего участие в совместных программах; более широком распространении программ, предусматривающих двойные дипломы. Университеты стран АТЭС могли бы присоединяться к системе подобного сотрудничества, исходя из реальных возможностей и потребностей. Таким путем под эгидой АТЭС начала бы формироваться сеть университетских партнерств.

В более отдаленной перспективе деятельность такого рода могла бы привести к созданию Сетевого университета АТЭС (например, на базе Ассоциации университетов азиатско-тихоокеанского региона). Следует, однако, принимать во внимание, что реализация подобной инициативы в рамках АТЭС требует сложных и длительных процедур согласования. По мнению участников секции, лучше всего начинать движение к сетевому университету с сетевого консорциума при участии партнеров, хорошо знакомых друг с другом.

Среди других возможных мер институционального характера в области образования – создание региональных фондов с привлечением частного капитала для повышения качества образования, а также формирование системы региональных сопоставлений и рейтингов университетов АТР.

Рассматривая перспективы РФ в научно-образовательном сотрудничестве по линии АТЭС, следует учитывать, что у нас пока не оценивается должным образом инновационный и образовательный потенциал сотрудничества со странами АТР (за исключением США). Имея уже немалый опыт международных партнерств с университетами Европы и США, РФ довольно слабо включена в научно-образовательную координацию непосредственно в АТР и АТЭС.

Россия могла бы внести вклад в создание площадок для обсуждения вопросов образования, науки и инноваций в АТР, сформировав, например, на базе ДВФУ постоянно действующий региональный научный и образовательный форум, где перечисленным направлениям сотрудничества будет отведено место в числе приоритетных.

Имеет смысл разработать меры по упрощению российских процедур патентования.

Инновации должны проводиться в расчете на практическое и широкое применение в решении повседневных вопросов отраслевого и территориального развития, социально-экономического подъема азиатских регионов России, включения нашей страны в региональное сотрудничество в АТР. ДВФУ в этой связи необходимо превратить в важную площадку для поддержки проектов как с точки зрения науки и инноваций, так и в смысле подготовки специалистов с необходимыми техническими и лингвистическими компетенциями. В концептуальном плане университет мог бы взять на себя функцию

развития социального капитала – в смысле подготовки профессионалов международного уровня, готовых реально содействовать развитию российского Дальнего Востока и Сибири, вносить свой вклад в укрепление связей этих регионов и всей страны с АТР, исходя из долгосрочных интересов России.

5. ИНФРАСТРУКТУРА И ТРАНСПОРТ КАК ФАКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Развитие инфраструктуры и транспорта рассматривалось на Первом азиатско-тихоокеанском форуме как одно из перспективных направлений регионального сотрудничества. В фокусе дискуссии оказалось развитие инфраструктуры в Северо-Восточной Азии (акцент был сделан на значимости транскорейских проектов), а также в России (прежде всего, на территории Сибири и Дальнего Востока). По итогам обсуждения был выработан ряд рекомендаций относительно развития российской транспортной инфраструктуры.

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ДИСКУССИИ

Участники дискуссии акцентировали внимание на том, что инфраструктура и транспорт формируют широкое поле для внедрения инноваций, создают дополнительные предпосылки для развития внешнеэкономических обменов и трансграничного сотрудничества. В выступлениях участников были отмечены возможности технологической модернизации ряда отраслей промышленности в ходе строительства и ввода в эксплуатацию скоростных железных дорог.

Напоминанием о том, что развитая инфраструктура может считаться одним из факторов обеспечения региональной безопасности, стало обсуждение транспортных транскорейских проектов. Разъясняя потенциальную пользу газопровода из Владивостока в Южную Корею через КНДР и параллельной

ему железной дороги, состыкованной с Транссибом, участники форума, в том числе представители Республики Корея, прямо подчеркивали: ожидается не только весьма значительный экономический эффект. Результаты строительства неизбежно проявятся в политической сфере в виде укрепления партнерских связей между двумя корейскими государствами, а также их сотрудничества с Россией.

Вместе с тем участники форума оценили современное состояние инфраструктуры и транспорта в Сибири и на Дальнем Востоке как неудовлетворительное, сдерживающее как их внутреннее развитие, так и связи с экономическим пространством АТР. На форуме неоднократно подчеркивалось, что создание новых и модернизация имеющихся путей сообщения, особенно железных дорог, придаст импульс развитию российского Дальнего Востока. Одновременно РФ откроется миру как уникальная область сухопутного транзита между Европой и Азией, получит совершенно новые возможности для продуктивного взаимодействия с АТР.

Оживленный характер носили дебаты относительно роли и места инфраструктурной и транспортной проблематики в той рабочей программе, с которой Россия как председатель выйдет на саммит АТЭС 2012 года. Поскольку повестка дня АТЭС годами складывалась вокруг проблем торгово-экономической либерализации, звучал вопрос о том, насколько стране-хозяйке саммита позволительно обновлять эту повестку. В связи с этим было подчеркнуто, что такие пункты, как либерализация торговли и инвестиций, совершенствование логистики, поощрение инновационного роста уже фигурируют в повестке дня предстоящего саммита, официально доведены до сведения партнеров и поддерживают тему преемственности в нашем председательстве.

С другой стороны, дискуссию среди российских исследователей вызвал вопрос о том, что предпочтительнее в современных условиях: серия реально осуществимых, относительно недорогих шагов в области логистики, таможенного обслуживания, модернизации существующих путей сообщения или форсирование подъема Сибири и Дальнего Востока посредством энергетических, инфраструктурных и иных мегапроектов со всеми сопутствующими им затратами.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР

На форуме усилиями его иностранных участников существенное внимание уделено развитию инфраструктурного партнерства в тихоокеанской Азии.

Отмечено, что сразу в нескольких субрегионах АТР государственно-по-

литические и деловые элиты либо намереваются, либо уже приступают к реализации трансграничных инфраструктурных, транспортных, энергетических мегапроектов, способных вывести товарообмены и хозяйственную кооперацию между соответствующими странами и группами стран на новый уровень. В этом смысле показательны такие события, как:

- принятие в 2010 году «Генерального плана по наращиванию взаимосвязей в АСЕАН» (Master Plan on ASEAN Connectivity);
- начало работ по сооружению железнодорожной магистрали Куньмин – Сингапур (весна 2011 г.), связывающей КНР с четырьмя государствами материковой Юго-Восточной Азии;
- практическая заинтересованность, подтвержденная в 2011 году обоими корейскими государствами, в сооружении Транскорейской железной дороги и ее стыковке с Транссибом, а также в прокладке Транскорейского газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР.

С точки зрения партнеров России по АТР, активизация работ по инфраструктурному и энергетическому обустройству Сибири и Дальнего Востока имеет не только национальное, но и региональное значение. Она сокращает социально-экономическую асимметрию между РФ и ее азиатским окружением, расширяет области соприкосновения между нами и соседями. Даже если по объективным причинам непосредственную выгоду из подобных проектов извлекут, помимо России, такие «тяжеловесы» азиатского Северо-Востока, как Китай, Япония и Южная Корея, значение последних для АТР таково, что положительный кумулятивный эффект ощутят и другие участники АТЭС.

ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Поскольку необходимо быстро улучшить ситуацию в сфере торговли России с АТР, хорошо просчитанные, незатратные меры в сфере логистики – разумный тактический ход. Однако подобных шагов заведомо не хватит для устойчивого, долгосрочного подъема Сибири и Дальнего Востока. Эта стратегическая цель требует такой концентрации ресурсов и усилий, которая достижима лишь в рамках мегапроектов. Набор позиций, связанных с развитием инфраструктуры, транспорта и энергетики, мог бы стать основой всей программы российского председательства в АТЭС.

Россия способна выйти на саммит АТЭС с программой действий, в которой элементы преемственности с предыдущими саммитами и обновления их повестки дня, «технические» и «концептуальные» подходы к региональному развитию, краткосрочные и долгосрочные инициативы дополняют друг друга. При этом набор опций, связанных с развитием инфра-

структуры, транспорта и энергетики, мог бы стать одной из ключевых составляющих всей программы.

Органичным дополнением к инфраструктурному разделу программы стало бы более внятное «концептуальное» оформление российского участия. Уже работающие проекты (Транссиб, нефтепровод ВСТО, газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток, ГЛОНАСС и др.) предстали бы в ней как звенья возможной трансконтинентальной системы энергетического, транспортного и информационного обеспечения. В качестве инструментов, призванных прочнее скрепить европейскую и азиатскую Россию, вписать Евразию в тихоокеанский экономический ландшафт и по-новому связать ее с Европой, выступали бы Северный морской путь, Трансарктическая кабельная система, БАМ и др. В одном ряду с ними стояли бы Транскорейская железная дорога и Транскорейский газопровод; система космического мониторинга товарно-транспортных потоков, опирающаяся на ГЛОНАСС; другие инновации, внедрение которых способно повысить отдачу экономики и инфраструктуры стран АТЭС. Практическое значение для всего АТР возросло бы, если бы в рамках программы нашли отражение моменты, которым участники московского форума не уделили достаточного внимания: вопросы воздушного сообщения, морского и речного транспорта, строительства автомобильных дорог.

Заимствуя понятие «connectivity» (в переводе с английского – «способность к поддержанию взаимосвязей»), популярное в Восточной Азии после принятия в 2010 г. «Генерального плана по наращиванию взаимосвязей в АСЕАН» (Master Plan on ASEAN Connectivity), можно было бы назвать предлагаемый мегапроект «Евразийско-тихоокеанской инициативой по наращиванию взаимосвязей» (Eurasia-Pacific Connectivity Initiative). Широкой общественности эта инициатива могла бы быть представлена посредством статьи, которую глава российского государства традиционно публикует перед саммитом АТЭС. Экспертному же сообществу было бы целесообразно предъявить более детальную и объемную версию, с указаниями на стоимость и сроки реализации отдельных составляющих мегапроекта.

Отталкиваясь от прецедента, связанного с Транстихоокеанским партнерством как форматом, открытым для всех добровольцев из числа участников АТЭС, можно было бы объявить, что подобным же образом их приглашают к реализации «Евразийско-тихоокеанской инициативы по наращиванию взаимосвязей». С таким же приглашением было бы естественно обратиться и к членам Евразийского союза. Это только укрепило бы позиции России как интегратора постсоветского пространства.

Исходя из необходимости не только принятия концептуальных решений на саммите АТЭС, но и наполнения их конкретными практическими шагами, существенный положительный эффект могли бы иметь меры, указывающие на начало осуществления реальных проектов, упомянутых в связи с «Евразийско-тихоокеанской инициативой по наращиванию взаимосвязей». Самый

грандиозный из них – план строительства тоннеля под Беринговым проливом с выходящими на него железнодорожными магистралями и иными сооружениями, обсуждаемый уже более ста лет. В постсоветский период Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН (руководитель – д.э.н. В.Н. Разбегин) детализировал свою разработку на эту тему, провел ее через серию солидных международных экспертиз и презентаций потенциальным инвесторам. О степени ее нынешней готовности говорит хотя бы то, что она получила Гран-при на ЭКСПО-2010 в Шанхае.

Что касается менее дорогостоящих и амбициозных проектов, то здесь едва ли не на первом месте по потенциальной экономической выгоде и политической значимости – Транскорейская магистраль и Транскорейский газопровод, способные придать импульс для трансформации Владивостока в мегаполис современного типа, в целом укрепить позиции России в Северо-Восточной Азии.

В наступившем году, по оценкам экспертов, мир ждут серьезные испытания, связанные с продолжающимся глобальным кризисом. Недавний опыт Китая продемонстрировал, что удержать высокие темпы экономического роста возможно, предприняв масштабные инвестиции в инфраструктуру. В свете непростой ситуации, которая может сложиться в мировой и российской экономике к сентябрю 2012 года, вопрос о месте инфраструктурной и транспортной проблематики в нашей АТЭСовской программе обретает дополнительную глубину и значимость.

6. РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Наряду с вопросами председательства России в АТЭС, особое внимание участников Первого азиатско-тихоокеанского форума привлекли вопросы регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии (СВА). Этот факт закономерен. Именно на пространстве СВА сформировались такие экономические «тяжеловесы» АТР, как Китай, Япония, Южная Корея. Одновременно эти страны – ближайшие восточные соседи России. Обладая солидными ин-

вестиционными возможностями, но не имея в нужном количестве природных ресурсов, они представляются перспективными партнерами РФ в реализации крупных энергетических, инфраструктурных и транспортных проектов с существенной инновационной составляющей. В рамках форума были подробно рассмотрены проблемы и перспективы регионального сотрудничества, а также роль в нем России.

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ДИСКУССИИ

Участники форума констатировали, что прогрессу в развитии многостороннего сотрудничества в СВА препятствуют территориальные споры и застарелые конфликты. Острейшая проблема этого рода – растянувшееся более чем на полвека противостояние на Корейском полуострове. Осложняет картину и нарастающее соперничество между США и Китаем – тем более что Токио и Сеул состоят, как и в годы холодной войны, в военно-политических альянсах с Вашингтоном.

Что касается России, то ее продуктивному взаимодействию с соседями по СВА до последнего времени мешал целый ряд взаимосвязанных обстоятельств. В их числе – деловой климат, не отвечающий ожиданиям инвесторов; различия в социально-экономической динамике Сибири и Дальнего Востока, с одной стороны, и сопредельных стран СВА – с другой; недостаток практических подтверждений тому, что власти РФ всерьез нацелены на ускоренное развитие уральских территорий страны.

Тем не менее, выступления иностранных экспертов оставили впечатление, что в СВА формируется «спрос на Россию» как на внешнеэкономического партнера. Сказывается ситуация глобального кризиса, вынуждающая изыскивать новые возможности для удержания на плаву даже самых сильных национальных экономик. Без сомнения, политические потрясения, всколыхнувшие в 2011 году арабский мир, вызвали обеспокоенность крупнейших импортеров ближневосточных энергоносителей – Китая, Японии, Южной Кореи. Обстоятельства вынуждают их задумываться об альтернативных источниках жизненно важного сырья (из России). Японию мыслить в том же направлении заставляет и «фактор Фукусимы».

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АТР

Способность США и Китая прийти к согласию по ключевым экономическим вопросам станет важнейшим фактором, определяющим содержание и формы интеграционных процессов в АТР, и в СВА в частности.

Вопрос об институционализации сотрудничества в СВА все больше занимает экспертные сообщества, деловые и управленческие элиты соответствующих стран. Однако ясности (и, тем более, единства мнений) относительно конкретных шагов по пути региональной интеграции пока нет.

Представители Южной Кореи, напомнив о важности реализации двух транскорейских проектов (а именно газопровода и железнодорожной магистрали), в которых России отводится ключевая роль, неоднократно поднимали тему многостороннего сотрудничества в СВА, причем как в экономике, так и сфере безопасности, и с неперенным участием России. Предложено, в частности, учредить Институт Сообщества Северо-Восточной Азии (Institute for Northeast Asian Community Building). Располагаясь в Корее, но опираясь на ресурсы правительств, деловых и академических кругов всего региона, он мог бы заняться разработкой концепций и механизмов многосторонней кооперации.

Похожее предложение (видимо, по предварительному согласованию с южнокорейскими коллегами) выдвинули представители США. От них же исходила идея о том, что ДВФУ мог бы стать, с одной стороны, площадкой для дискуссий об оптимальных формах многостороннего сотрудничества в СВА, а с другой – вести отбор и детализацию конкретных проектов регионального сотрудничества. Прозвучали и напоминания о том, что, не относясь географически к СВА, Соединенные Штаты тесно связаны с нею, и без них многостороннее взаимодействие не получит необходимых импульсов для продуктивного развития.

ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ

Обозначившийся «спрос на Россию» в СВА требует оперативного и содержательного отклика – тем более что в год председательства в АТЭС от нас его ждут как никогда раньше. Необходимо по максимуму активизировать двусторонние экономические связи с соседями и укрепить свои позиции в СВА так, чтобы позже, когда и если структуры многостороннего сотрудничества все-таки начнут формироваться, правомерность нашего вхождения в них уже не оспаривалась никем.

Значительные усилия на данном этапе следует направить на развитие отношений с Японией и РК, как представляется, «созревшими» для больших совместных проектов с РФ в тех областях, где это нужно нам самим (а именно в сферах энергетики, инфраструктуры, транспорта и сопутствующих им инноваций).

В приоритетах российской политики в регионе должно быть развитие всестороннего сотрудничества с КНР. Ничто в подходах РФ к проблемам регионального сотрудничества не должно быть воспринято Пекином как попытка «сговора» Москвы с силами, желающими сдерживать его. В стратегическом плане альтернативы тесному сотрудничеству с Китаем нет. Однако сближение позиций РФ и КНР, а также активизация нашего экономического

сотрудничества не должны приобретать форму пассивного, неуправляемого дрейфа России в сторону Пекина.

Особых признаков того, что к процессам и проектам, связанным с подъемом Сибири и Дальнего Востока, хотели бы подключиться американцы, пока не видно. Тем не менее, исключать вероятность подобного поворота нельзя: ведь противодействие глобальному кризису будет требовать от США нестандартных ходов. Поэтому в наших проектных заготовках должны быть предусмотрены «ниши», рассчитанные на перспективу американского участия.

С учетом близящегося саммита АТЭС участниками форума были предложены следующие опции:

- учредить на площадке ДВФУ экспертный форум с ежегодным созывом международной конференции по проблемам сотрудничества в СВА; создать при ДВФУ подразделение, укомплектованное как российскими, так и иностранными специалистами и ориентированное на разработки проектов развития Сибири и Дальнего Востока; провести официальную презентацию обеих инициатив накануне или во время саммита АТЭС 2012 года;
- предоставить Южной Корее привилегию по созданию Института Сообщества Северо-Восточной Азии, но договориться с учредителями о том, что с этим Институтом будут координировать свою деятельность экспертный форум и проектное подразделение при ДВФУ, упомянутые выше;
- изучить возможности форсированного перехода к осуществлению транс-корейских проектов в период, остающийся до саммита, и, при условии твердых договоренностей на этот счет, объявить об официальном запуске данных проектов накануне или во время саммита;
- провести ревизию предложений об участии в разработке газовых месторождений Восточной Сибири, сделанных некогда Японией, но не доведенных до стадии реализации; на основе полученных выводов рассмотреть вопрос о том, не стоит ли вернуться к обсуждению этой темы и о шансах выхода на договоренности с Японией до сентября 2012 года.

Тема сотрудничества России с соседями по СВА будет поднята на качественно новый концептуальный уровень благодаря «Евразийско-тихоокеанской инициативе по наращиванию взаимосвязей». Главные внешние партнеры, с которыми связывается перспектива ее реализации, – все те же страны азиатского Северо-Востока.

Идеи и предложения относительно регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии, высказанные на Первом азиатско-тихоокеанском форуме, подлежат развитию и конкретизации в рамках последующих мероприятий РСМД.

1119180, Москва,
ул. Большая Якиманка, 1
тел. +7 (495) 225 62 83
факс +7 (495) 225 62 84
www.russiancouncil.ru